

Почему череповчане восстанавливают храм

Забывтые храмы. Два жителя нашего города участвуют в проекте реконструкции церкви в деревне Крохино Белозерского района

Алексей Медведев приехал в Крохино случайно — и остался в проекте потому, что любит работать руками. Он говорит, что ездят многие, но остаются в проекте единицы. А Сергей Фоменко давно интересуется историей православного Белозерья.

В статье «Кому нужен храм в белозерской деревне Крохино» (номер за 15 января) мы рассказали об уфимке Аноре Тукаевой, шесть лет назад начавшей проект по восстановлению церкви Рождества Христова в покинутой людьми деревне Крохино на берегу Белого озера. Конечно, нас заинтересовало, есть ли среди волонтеров жители Череповца. Конечно, людей нашего города должен заинтересовать проект. Но оказалось, что череповчан, постоянно приезжающих на восстановительные работы, всего двое. С Сергеем Фоменко мы поговорили через Интернет. А Алексей Медведев пришел в редакцию, чтобы рассказать, как он впервые увидел храм на острове — маленьком пятячке, куда приезжают только рыбаки да волонтеры. А мимо идут теплоходы, туристы фотографируют выплывающую из воды церковь XVIII века.

Но не вера и даже не желание восстановить разрушенный памятник архитектуры привели Алексея в Крохино.

Алексей — Друзья ездил в это место отдыхать в прошлом году, в июне. Позвали меня, сказали: там храм восстанавливают, тебе такие дела нравятся, поможешь ребятам, — говорит он.

— «Тебе такие вещи нравятся» — это значит, что вы когда-то участвовали в волонтерских проектах? — Нет, так, от завода куда-то ездил. Но там организация совсем другая. Никто ни от кого ничего не требует — ты можешь приехать и просто по острову гулять. Вы же знаете, как у ребят история началась? Анор приехала и загорелась идеей, и вокруг нее образовалась... не знаю даже, как назвать... биополе такое. Что-то похожее было у нас в кавээновской

команде на заводе — сперва пришло много людей, а потом отсыпались, остались только те, кто нашел свое место.

Как получилось, что нашел место в крохинском проекте Алексей? Мы снова возвращаемся к разговору о том, что ему «такие вещи нравятся».

— У меня сидячая работа: я инженер-проектировщик. Поэтому одно время я ездил по дачам — по знакомым, по бабулькам, строить помогал на выходные. Я сам деревенский, воспитывался в деревне Сокольского района. А когда в город умотал, так не хватало физического труда, что и брал работу. Перед тем как в Крохино поехал, как раз был перерыв — все надоели, и ни к кому не ездил.

В Череповце Алексей живет один, вся его родня — в Сокольском районе. Поэтому выговаривать ему за частые отлучки на выходные в Крохино некому.

— Живу с котом. Ну кот по мне скучает, когда меня нет. Но я же ненадолго. Еще я природу очень люблю. На острове остаюсь ночевать — там совсем немного места, мы в палатке ночуем с москвичком Иваном. Разговариваем. Он мне о звездах рассказывал. Там небо такое чистое — я наконец в первый раз Орион увидел. И тихо, хорошо. Поздней осенью ездил, я слушал, как волна идет к берегу, когда лед замерзает тонкой корочкой. И такой от нее звук интересный, как провада гудят: пю-пю. На колокольне цапли живут, к ним ругаться вороны и сороки прилетают. На берегу ястребят живут, молодая семья — чаек гоняют, съест еще не могут, но тренируются атаковать. Летучие мыши в дымоходах церкви селятся. Одна — Серега видел — прямо у меня за спиной пролетела. А в палатке возле дома ночевал — кошка пришла как-то ночью, трехцветная, я ее Люской назвал.

«Возле дома» — это уже в Белозерске. В прошлом году крохинские волонтеры сняли домик в городе, где можно оставаться на ночь. В этом году покупают лодку: местные задирают цены за переправу.

КАЖДОЕ МЕСТО КАК ЧЕЛОВЕК, У НЕГО СВОЯ ИСТОРИЯ, ДАЖЕ У ДОМА ПРОСТОГО ДЕРЕВЯННОГО. И КОГДА ТЫ НАЧИНАЕШЬ ЕЕ ОЩУЩАТЬ, СТАНОВИТСЯ УЮТНО.

Бывает, что местные помогают в работе, а бывает и так: «Ташат все, что есть, только уедешь. Мол, приезжают тут какие-то из самой Москвы, сколько денег вгрохали, храм восстанавливают; им же не объяснишь, что мы все на свои деньги делаем, спонсоров нет».

Алексей говорит, что команда проекта не сердится на рыбаков. Верит, что есть закон равновесия: все добрые и злые дела вернутся к сделавшему их. Однажды деревянные мостки погнили приехавшие накануне рыбаки. Алексей с ребятами стали убираться, нашли оброненные пятьсот рублей, отдали в волонтерскую копилку.

Хочу узнать, почему он приехал во второй раз, а череповецкие друзья, которые позвали его в Крохино, — нет.

— Как правило, в таких мероприятиях, длительных, могут участвовать люди, у которых что-то внутри за это время меняется, — отвечает он.

— А у вас что изменилось?

— Не знаю что. Наверное, для меня это интересный опыт общения с

людьми. Тут ведь все люди какие-то необычные. Вот Сережа из Череповца, велосипедист. Мы с ним сошлись. Хотя я сам медленно с людьми знакомлюсь, долго присматриваюсь. В таких поездках — на два дня — особо и времени на общение нет, так, между делом. И люди как-то по-иному раскрываются.

Очень немного говорит Алексей о самой церкви. Да, он согласен, что реконструировать ее нужно — за четыре года волонтеры смогли провести только противоаварийные работы, укрепляли фундамент. А за храм стыдно — его видят все те, кто проплывает по Волгалту. Но с другой стороны, только ради церкви ездить в Крохино он бы не стал.

— На самом-то деле таких церквей немерено — и больше, и лучше, и древнее, даже у нас в деревнях. Но принцип-то не в этом: каждое место — оно как человек, у него своя история, даже у дома простого деревянного. И когда постоянно едешь — начинаешь ее ощущать, тебе становится уютно, приятно, ты замечаешь, что там за время твоего отсутствия изменилось, что осталось прежним. То есть приезжаешь не как на родину или к себе домой, а... не знаю даже.

— Как к друзьям в гости? — Да. Как к близкому другу. Только не к человеку, а к месту.

Сергей У Сергея Фоменко — своя история. Если Алексея заинтересовали природа, люди, возможность заниматься физическим трудом, то Сергей искал информацию об истории Белозерья — и натолкнулся на крохинский проект. Это было полтора года назад, в июле 2013 года.

— Уже много лет интересуюсь историей Белозерья, точнее, историей православия Белозерского края, — рассказал он. — Собираю материалы (архивные документы, фотографии) о монастырях, храмах, сельских приходях, которые находятся или находились на территории удельного Белозерского княжества. Позднее эти земли входили

в Белозерский, Кирилловский и Череповецкий уезды Новгородской губернии и Пошехонский уезд Ярославской губернии. Ныне это западная часть Вологодской области плюс Пошехонский район Ярославской. Много путешествовал по области, на пригородных автобусах, пешком, на велосипеде, фотографировал церкви и руины, которые некогда были храмами. В поисках интересующей меня информации в Интернете узнал о крохинском волонтерском проекте. До этого мне не приходилось бывать в Крохино, и я решил съездить. С Анор и волонтерами из Москвы мы встретились на череповецком автовокзале и отправились в Белозерск. Когда я впервые попал на храмовый остров, понял, точнее сказать, почувствовал, что это то самое место, тот самый храм, те самые люди, с которыми меня связывает что-то важное, что-то родное и близкое. И что я могу не только собирать информацию о православной жизни, о столь любимом мной крае, но и внести свой скромный вклад в восстановление одной из святынь родного Белозерья. Тем более что Рождественский храм больше других нуждается в спасении.

Здесь Сергей научился строить: расчищал подмытые стены, укладывал валуны для фундамента, для кирпичной кладки, укреплял дамбу, мешал раствор, делал навес над перекрытием на колокольне.

Когда мы узнали, что в восстановлении крохинской церкви участвуют только двое череповчан, а остальные волонтеры даже не из нашей области, — честно говоря, стало обидно. Даже если, как говорит Алексей, «сложилось определенное биополе», где нет случайных людей, хотелось бы, чтобы среди этих неслучайных были и наши. На последние дни февраля запланирована очередная волонтерская поездка, первая в этом году. Записаться на нее можно в Интернете — по адресу vk.com/krokhino.

Алена Сеничева
Пишите на e-mail evsenicheva@izdom.ru

♦ За четыре сезона волонтерами было сделано немало для того, чтобы остановить разрушение церкви. Но своими силами восстанавливать храм они не могут.

♦ Сергей Фоменко искал информацию об истории Белозерского края, а нашел единомышленников, вместе с которыми может сам творить историю.

♦ Алексей Медведев не любит слово «волонтер». «Какое-то оно горбатое», — считает он. Он говорит, что сам не заметил, как проект стал важной частью жизни. Фото: vk.com

Встречаем февраль с привидениями

«Тодес» будет танцевать любовь

Дворец металлургов

© 29 января, 19.00. 6+

В Череповце хорошо знают «Тодес» — пожалуй, самый известный и профессиональный танцевальный коллектив России и ближнего зарубежья. А в «Тодесе» отлично знают Череповец. И не только потому, что едва ли не ежедневно выступают на череповецкой сцене, привозят сюда все свои новые программы и выступлениям сопутствуют аншлаги. И не только потому, что местный филиал «Тодеса», который ровно год назад отметил 10-летие фееричным концертом, считается одним из лучших региональных «Тодесов». Наш город хорошо известен Алле Духовой еще и потому, что в коллективе уже много лет танцуют несколько череповчан. Зрителей ждет волнующая история двух молодых людей, их попытка не только утвердиться в огромном городе и пробиться на большую сцену, но и сохранить свои чувства, несмотря на все сложности и сюрпризы, которые преподносит жизнь. Также зрители встретятся с бурлящей энергетикой красоты и молодости, искрометным юмором и оригинальной сценографией, увидят стильные костюмы, фантастическое световое решение и изысканную хореографию создательницы коллектива Аллы Духовой.

Человек-оркестр Михаил Морозов

Дом музыки и кино

© 1 февраля, 16.00. 6+

Михаил Морозов — молодой профессиональный гармонист с той самой «задоринкой», которую сегодня так редко встретишь. Он может играть на нескольких инструментах одновременно — гармони, жалейке, свирели, бубне и других (во время череповецкого концерта сыграет на восьми инструментах), а также замечательно имитирует голосом звук практически любого инструмента и при этом еще замечательно поет. Михаил Морозов — желанный гость на телеканале «Культура», он участвует в фестивалях, гастролирует по всей России с сольными концертами, является одновременно солистом двух филармоний, Московской и Вологодской. Человек-оркестр — так порой называют Михаила Морозова. «Конечно, как и у всех музыкантов, у меня в репертуаре есть несколько «коронных номеров», которые имеют успех везде, — говорит он. — Например, «Яблочко», «Скоморошина» и другие. Они насыщены энергией, задором, это всегда вызывает бурю эмоций. Да я и сам очень эмоционален на сцене — и моя энергия по большей части разрушающая: бывает, и кнопки отлетают, меха рвутся. Стати сказать, это тоже очень действует на публику».

«Кентервильское привидение» возвращается

Камерный театр

© 5 и 6 февраля, 14.00 и 19.00, 7 февраля, 14.00 и 18.00. 12+

Яркая прошлогодняя премьера возвращается на сцену Камерного театра. Специфика этого спектакля, смешного и жутковатого одновременно, состоит в том, что зритель рассаживают прямо на сцене. По этой причине и из-за сложных декораций играют «Кентервильское привидение» редко, но продолжительно — нынче за три дня спектакль будет показан шесть раз. Он поставлен по одноименному произведению классика английской литературы Оскара Уайльда. Зрители побывают на экскурсии в старинном готическом замке Кентервиль, над которым тяготеет древнее проклятие в виде привидения сэра Симона, убившего в XVI веке свою супругу леди Элеонору. Таинственный замок покупает американский посол в Великобритании Хайрам Отис. Жуткое кровавое пятно, звон цепей и леденящий душу вой привидения в сочетании с прагматизмом лишенной пред-рассудков американской семьи смешат и пугают, а также заставляют задуматься над тем, что считать реальным и кажущимся. В спектакле, полном юмора и парадоксов, затронуты вечные проблемы подлинной красоты, нравственного выбора, милосердия и жертвенности.

«Петя и волк», оркестр и чтец

Филармонический зал

© 8 февраля, 12.00. 6+

Произведение «Петя и волк», которое знают и любят взрослые и дети всего мира, исполнит Череповецкий симфонический оркестр под управлением Валентины Голубевой. Автором стихов стала череповчанка Ольга Осипова, она выступит и в роли чтеца. Исполняется произведение, названное исполнителями «необыкновенной симфонической сказкой на музыку Сергея Прокофьева», так: чтец произносит текст небольшими отрывками, а симфонический оркестр играет музыку, которая изображает все то, о чем рассказывается в этом фрагменте. В своей автобиографии Сергей Прокофьев писал: «Каждый персонаж сказки имел свой лейтмотив, поручаемый одному и тому же инструменту: утку изображает гобой, дедушку — фагот и т. д. Перед началом исполнения инструменты показывали детям и играли на них темы: за время исполнения дети выучивались распознавать тембр инструментов — в этом и педагогический смысл сказки. Мне важна была не сама сказка, а то, чтобы дети слушали музыку, для которой сказка была только предлогом». Произведение «Петя и волк» как нельзя более кстати подходит для Года литературы, который в январе стартовал в России.